

Аляскономика

Зачем продали Аляску. И главное — насколько выгодно

Фото: Alexis Mette / Unsplash

07:05, 15 августа 2025,

Дмитрий Прокофьев

редактор отдела экономики

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

«Принятая под покровительство»

Аляска была открыта для Старого Света в 1732 году русской экспедицией под руководством Михаила Гвоздева и Ивана Федорова. Начало освоению богатых ценной пушниной Алеутских островов и северо-западного побережья Америки положила экспедиция Витуса Беринга и Алексея Чирикова в 1741 году.

В целом с 1743 по 1800 год в этом районе побывало более 100 частных промысловых экспедиций, а их общий доход от промысла составил около 8 млн руб. Первое достоверно известное поселение было основано русскими на острове Уналашка предположительно между 1772 и 1775 годами, а первым большим русским поселением стала Гавань Трех Святителей на острове Кадьяк, основанная Григорием Шелиховым в 1784 году.

Начиная с 1799 года эксплуатацией ресурсов Аляски занималась специально учрежденная монополия, гибрид коммерческого предприятия и государственного органа — Российско-американская компания (РАК), основанная Григорием Шелиховым и Николаем Резановым и «принятая под покровительство» императором Павлом 8 июля 1799 года.

Согласно императорскому указу, компания получала:

- монополию на промыслы от 55° северной широты до Берингова пролива (предполагалось, что основой промыслов будет добыча морского зверя — так, шкуру калана (морской выдры) можно было продать в Китае за 300 рублей, что составляло годовое жалование морского офицера);
- право основывать крепости и поселения;
- возможность вести самостоятельную внешнюю политику.

Григорий Шелихов. Фото: Википедия

В сентябре 1821 года император Александр I подписал указ, объявляющий Аляску и прилегающие к ней территории исключительной зоной российских интересов. От Берингова пролива до 51-й параллели китовый промысел, рыболовство, торговля отныне разрешались только подданным Российской империи. Статус Аляски закрепили конвенции с Британией (1824) и США (1825). К востоку от Аляски простирались канадские владения Британской империи (формально принадлежавшие «Компании Гудзонова залива»).

За 100 лет (70-е годы XVIII века — 1867 год) русскими колонизаторами Аляски было создано около 60 поселений. Тем не менее численность самих поселенцев не превышала максимум 500–800 человек, из которых 90% жили в Ново-Архангельске (столица) и на Кадьяке (один из Алеутских островов). Причиной были натянутые отношения с индейцами,

и русские предпочитали держаться подальше от воинственных местных жителей. Нападения индейцев на русские поселения были делом обычным.

«...Субьенков вернулся на Михайловский редут. В течение года он добивался, чтобы организовали экспедицию вверх по Куикпаку. Тут выделился Малахов, наполовину русский, возглавивший отряд самых отчаянных и жестоких авантюристов, которые когда-либо переправлялись сюда с Камчатки. Субьенков стал его помощником... Началось строительство форта. Они заставили работать местных жителей. Стены из тесаных бревен вырастали под аккомпанемент вздохов и стонов нулатских индейцев. По их спинам гулял бич, и держала этот бич железная рука морских грабителей. Кое-кто из индейцев убегал, но когда их ловили, то возвращали назад и раскладывали перед фортом, и тут они вместе с соплеменниками узнавали на своей шкуре силу кнута. Двое индейцев умерли под кнутом, другие остались калеками на всю жизнь. А остальные усвоили этот урок и больше не пытались бежать. Снег выпал еще до того, как был закончен форт, и настало время для добычи пушнины. На племя была наложена тяжелая дань. Индейцев продолжали избивать и пороть кнутами, а для того чтобы дань поступала, женщин и детей взяли в качестве заложников и обращались с ними с той жестокостью, на которую способны только охотники за мехами...

...Что ж, то был кровавый посев, а теперь пришла пора жатвы. Форт был спален. При зловещем свете пожара половина партии была перебита. Остальные были

подвергнуты пыткам».

Джек Лондон. «Потерявший лицо»

«Всегдашнее оскудение в наиважнейших предметах»

На первых порах предприятие казалось прибыльным, более того, Российско-американская компания создала впечатляющую инфраструктуру, построив 32 предприятия (среди которых были кузницы, верфи, кирпичные заводы), спустив на воду 13 судов (включая даже четыре парохода) и даже заведя собственные деньги — «кожаные марки» с печатью РАК. Правда, компании отчаянно не хватало людей — никто не хотел переселяться на Аляску.

Предпринятая Григорием Шелиховым попытка ввести на Аляске земледелие и хлебопашество силами полученных им по указу от 31 декабря 1793 года сосланных на поселение в Сибирь крестьян (11 семей в составе 29 человек) и ремесленников (16 семей в составе 22 человек) потерпела фиаско — выращивать хлеб на 60° с.ш. в то время оказалось невозможным.

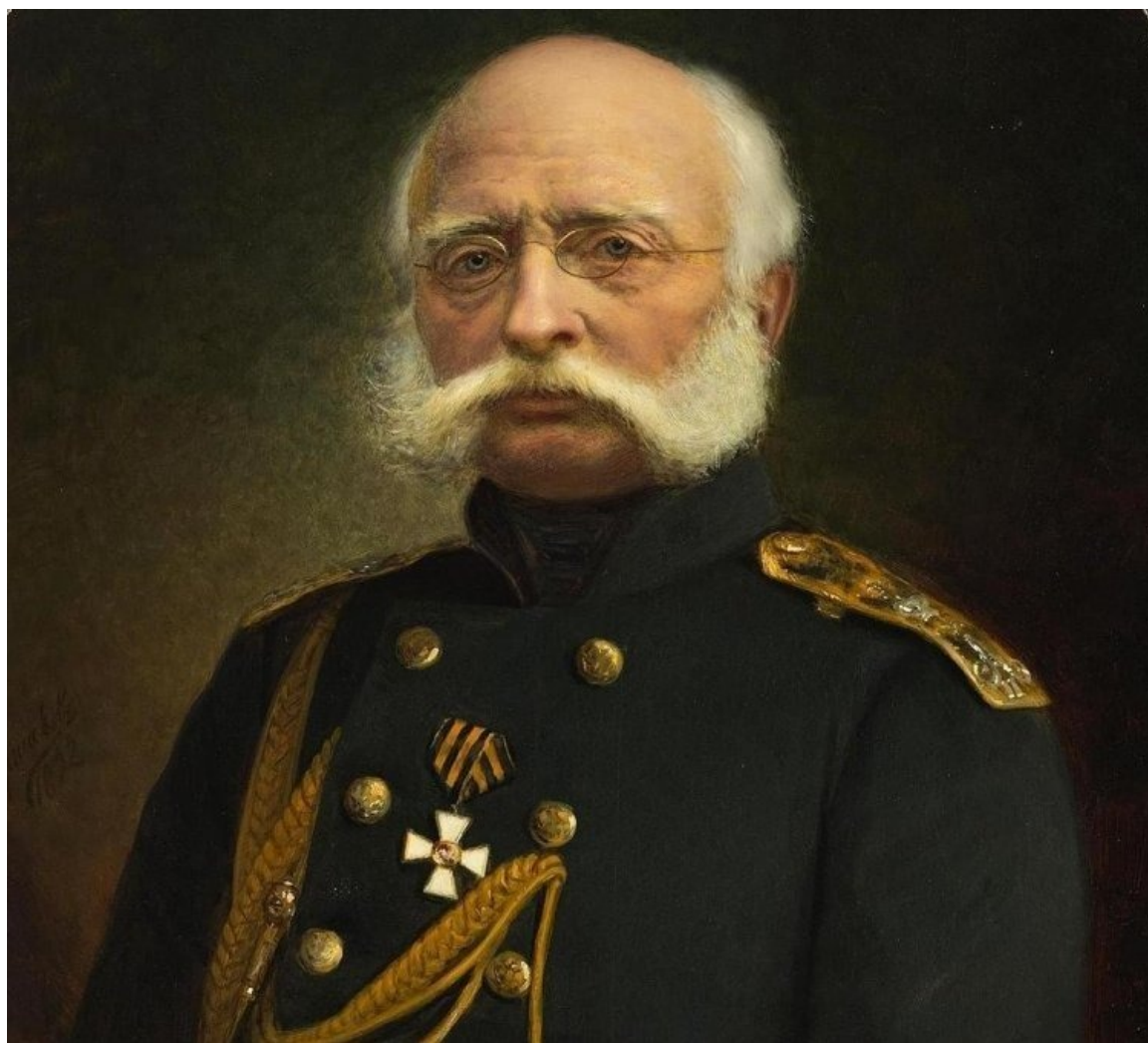

Ново-Архангельск, 1863 год. Фото: архив

Процент крестьянского населения, способного заниматься сельскохозяйственными работами, среди колонистов был настолько мал, что к 1855 году оказалось некому провести опыты по выращиванию овса, ячменя и пшеницы в сельскохозяйственном поселении Нинильчик в заливе Кука. «Если бы поселяне Нинильчика были из крестьян наших хлеботорбных губерний, — писал служащий Российско-Американской компании Мургин, — то опыты посевов могли бы быть правильнее.... Тогда компании стоило бы только выписать необходимые орудия для хлебопашества и семена. Но что может сделать горожанин, оставивший родину лет 30 назад или около того и едва ли видевший хлебопашество, или тем более местный креол, никогда не видевший ни самой работы, ни употребляемых при ней инструментов».

Тем временем хищническое истребление «морского зверя» привело к резкому падению его численности, и гоняться за каланами и тюленями по островам в океане показалось менее выгодным делом, чем возить китайский чай в русский Охотск на судах РАК и покупать у индейцев пушнину. К середине XIX века чай стал давать почти 50% выручки РАК. За 1850–1859 годы

выручка составила 8,53 млн руб., в т.ч. от чая — 4,1 млн, от пушных промыслов — всего 1,71 млн. Расходы за это время составили те же 8,53 млн руб., в т.ч. дивиденды — 1,35 млн, пошлины за чай — 1,76 млн, «за провоз и укупорку чаев» — 0,59 млн, «в капитал» — 0,13 млн...

Портрет адмирала Врангеля. Художник Першаков, Александр Фёдорович. 1843-после 1905. Россия, 1892 г

Но зачем была нужна Аляска для торговли китайским чаем? Тем более что, как писал барон Фердинанд Врангель, «главный правитель» Русской Америки (в 1829–1835 годах), в колонии наблюдалось «всегдашнее оскудение в наиважнейших предметах». Опытный моряк Врангель знал, о чем говорил: первое российское кругосветное путешествие Крузенштерна и Лисянского (1803–1806) было организовано именно для снабжения РАК. За ним в 1803–1868 годах последовало более 50 плаваний от Финского залива до Аляски, частью кругосветных.

Так что к середине XIX века у российской стороны сложилось мнение, что дальнейшие расходы на содержание и защиту отдаленной и уязвимой Аляски будут перевешивать потенциальную прибыль...

«Продажа эта была бы весьма своевременна»

Первым вопрос о продаже Аляски правительству США поднял генерал-губернатор Восточной Сибири граф Николай Муравьев-Амурский в 1853 году. По мнению сановника, такая сделка была неизбежной. Причиной потенциальной утраты региона губернатор видел технологическое преимущество США:

«...с изобретением и развитием железных дорог более еще, чем прежде, должно убедиться в мысли, что Северо-Американские Штаты неминуемо распространятся по всей Северной Америке, и нам нельзя не иметь в виду, что рано или поздно придется им уступить североамериканские владения наши».

Но в то же время продажа Аляски, по мнению Муравьева, позволила бы укрепить позиции России на азиатском побережье Тихого океана перед лицом британской экспансии: «...весьма натурально и России, если не владеть всей Восточной Азией, то господствовать на всем азиатском побережье Восточного океана. ...Мы допустили вторгнуться в эту часть Азии англичанам... но дело еще может поправиться тесной связью нашей с Северо-Американскими Штатами».

Первая страница указа Павла I об образовании Российско-американской компании. Источник: Википедия

Формально предложение о продаже исходило от российского посланника в Вашингтоне Эдуарда Стекля. Но действительным инициатором сделки был великий князь Константин Николаевич. Впервые он озвучил это предложение весной 1857 года в специальном письме министру иностранных дел Александру Горчакову: «Продажа эта была бы весьма своевременна, ибо не следует себя обманывать и надобно предвидеть, что Соединенные Штаты, стремясь к округлению своих владений и желая господствовать нераздельно в Северной Америке, возьмут у нас помянутые колонии, и мы не будем в состоянии воротить их. Между тем эти колонии приносят нам весьма мало пользы, и потеря их не была бы слишком чувствительна и потребовала только вознаграждения нашей Российско-американской компании».

Горчаков поддержал идею, однако реализацию сделки решено

было отложить до истечения срока привилегий РАК в 1862 году.

В то же время правительство потребовало отчета о деятельности администрации русский колоний в Америке, о достигнутых результатах колонизации и ее перспективах. Результатом работы ревизоров стал «Доклад Комитета об устройстве Русских Американских колоний» опубликованный в Петербурге в 1863 году:

«...единственный промысел, которым... еще можно заниматься... есть торговля пушным товаром. Все другие предприятия, как, например, исследование и обработка разных руд... не могут принести пользы, ибо доставка всех нужных материалов... и самих рабочих будет стоить огромных издержек и встретит много непреодолимых преград, в особенности вывоза руды... Нет надежды, что подобные предприятия когда-либо могли принести малейшую выгоду... разве только в случае, когда бы в этих местах открыто было присутствие богатых золотых россыпей», —говорилось в докладе.

В общем, доклад отражал не только объективную картину происходящего на Аляске, но и мнение правительства. Были, впрочем, и другие мнения, опирающиеся на «геополитику». Так, сотрудник МИД барон Федор Остен-Сакен подавал на Высочайшее имя записку, в которой говорилось: «...что касается до положительных выгод, то... они принадлежат только будущему, но... нынешнее поколение имеет святую обязанность сохранить для будущих поколений каждый клочок земли, лежащей на берегу Океана, имеющего всемирное значение».

Эдуард Стеклъ. Источник: Википедия

Но окончательное решение о продаже Аляски было принято 16 декабря 1866 года на специальном совещании, где присутствовали государь Александр II, великий князь Константин Николаевич, министры финансов и морского министерства и российский посланник в Вашингтоне. Все участники одобрили идею продажи Аляски.

По предложению Министерства финансов был определен порог суммы — не менее пяти миллионов долларов золотом. 22 декабря 1866 Александр II утвердил, что «...Западная граница уступаемых территорий проходит через точку в Беринговом проливе под $65^{\circ}30'$ северной широты в ее пересечении с меридианом, отделяющим на равном расстоянии остров Крузенштерна, или Игнарук, от острова Ратманова, или Нунар-Бук, и направляется по прямой линии безгранично к северу, доколе она совсем не теряется в Ледовитом океане...»

Семь миллионов долларов за несколько деревянных домишек

В марте 1867 года российский посланник Эдуард Стекло приехал в Вашингтон и напомнил государственному секретарю Уильяму Сьюарду «о предложениях, которые делались в прошлом о продаже наших колоний», добавив, что «в настоящее время императорское правительство расположено вступить в переговоры».

В ходе этих переговоров был согласован проект договора о покупке русских владений в Америке за \$7,2 млн. Общий размер проданной сухопутной территории составил около 1 519 000 км². Следовательно, за квадратный километр было уплачено по \$4,73 (1,9 цента за акр).

Сенат США высказывал сомнения в целесообразности такого приобретения. Но сделка была поддержана 37 голосами при двух голосах против. В июне 1867 года в Вашингтоне состоялся обмен ратификационными грамотами. Договор был включен в собрание законов Российской империи (№ 44518).

С точки зрения России сделка стала классическим примером обмена «ресурсов на технологии», характерного для локальной рентной экономики.

Чек на 7,2 млн долларов, использовавшийс^я для покупки Аляски

В Государственном историческом архиве РФ хранится документ, написанный неизвестным служащим Минфина во второй половине 1868 года. Он гласит, что «За уступленные Северо-Американским Штатам Российские владения в Северной Америке поступило от означенных Штатов 11 362 481 р. 94 [коп.]. Из числа 11 362 481 руб. 94 коп. израсходовано за границу на покупку принадлежностей для железных дорог: Курско-Киевской, Рязанско-Козловской, Московско-Рязанской и др. 10 972 238 р. 4 к. Остальные же 390 243 руб. 90 к. поступили наличными деньгами».

Соглашение оказалось совершенно неожиданным для общественности России и США, и многие газеты в обеих странах подвергли его критике. В книге академика Николая Болховитинова «Русско-американские отношения и продажа Аляски. 1834–1867» приводятся обширные цитаты из прессы обеих стран. «...Журналисты соревновались в остроумии: «Глупость Сьюарда» (Seward's folly), «Зоопарк полярных медведей Джонсона» (Johnson's polar bear garden): «Моржероссия» (Walrussia), «Сьюардовский сундук со льдом» (Seward's ice box).

- Особенно резко выступала республиканская New York Tribune: «На бумаге нет места лучше Русской Америки. Климат великолепный и вполне теплый зимой; ледяные поля неисчерпаемы, а эскимосы ищут защиту от палящей жары арктического лета... Пшеница, тюлени, ячмень, белые медведи, нерпа, айсберги, киты и золотые жилы — все вплоть до 60° северной широты...»

Для русской публики известие о сделке стало еще большей неожиданностью. Телеграфное сообщение из Нью-Йорка о продаже Русской Америки настолько озадачило столичные официозы, что они опубликовали его только спустя несколько дней, и даже тогда многие отказывались верить известию.

- Газета «Народный голос» писала: «Станут ли практичные американцы платить семь миллионов долларов за несколько деревянных домишек в Ситхе?»
- Большинство комментаторов считало, что сумма сделки совершенно несоразмерна реальной стоимости Русской Америки. Как писали «Биржевые ведомости»: «Правда, Россия не много имеет пользы от своих американских владений, да и по политическим соображениям ей нет большой надобности сохранять за собой эти владения, но, во всяком случае, вряд ли кто решился бы предложить нашему правительству за Русскую Америку такую ничтожную цену...»

Подписание договора о продаже Аляски 30 марта 1867 года. Художник Эмануэль Лойце, 1868 год.

Версия о «поспешности» сделки по продаже Аляски получила распространение в популярной литературе в СССР. Однако Николай Болохвитинов писал, что «существуют многие десятки и сотни самых разнообразных документов, в том числе о многочисленных предварительных обсуждениях этого вопроса в высших правительственных сферах в С.-Петербурге и в Вашингтоне начиная еще с 50-х годов XIX в. и о ходе самих переговоров...»

Публичная дискуссия, развернувшаяся вокруг продажи Аляски и отчасти не потерявшая своей актуальности на протяжении полутора столетий, доказывает, насколько примитивными были и остаются массовые представления об арктическом потенциале и какая сложная просветительская работа потребуется, чтобы лидеры общественного мнения, рассуждая об Арктике, опирались на факты, а не на предвзятые мнения.

Окупились ли покупка Аляски?

Действительно ли покупка Аляски была так уж выгодна США? Да, Аляска обошлась американцам почти вдвое дешевле «французской Луизианы», купленной у Наполеона в 1803 году. Луизиана стоила США примерно \$7 за квадратный километр (доллар 1803 года стоил примерно столько же, сколько доллар 1867-го). Можно считать иначе. \$1 в 1867 году с учетом инфляции — это примерно \$22 в 2025 году. 7,2 умножим на 22, будет \$158 млн. Сумму, уплаченную за Аляску, сравнивали и с объемом экономики США. Оказалось, что это примерно одна тысячная тогдашнего ВВП. Сейчас эта доля составила бы около \$30 млрд.

Но нельзя сказать, что деньги за Аляску были какой-то экстремальной суммой и для бюджета Российской империи: в 1867 году его доходы составили 444 млн рублей; 11 миллионов, вырученных от продажи, — чуть более 2% от этой суммы.

Формально \$7,2 млн, заплаченные США за Аляску в 1867 году, окупились за первые 25 лет. Только от добычи тюленьих шкур на островах Прибылова за период с 1870 по 1890 год бюджет США получил — за счет лицензий и сборов — около \$10 млн.

В конце XIX века Аляска стала крупнейшим в мире производителем лосося, в 1896 году там нашли золото, позднее — нефть и газ.

С 1868 по 1958 год добыча ресурсов на Аляске (тогда это были в основном рыба и золото) принесла в пересчете на сегодняшние деньги более \$50 млрд. С 1959 по 2002 год — еще \$450 млрд (главным образом за счет нефти и газа). На Аляске за все это время добыли более 17 млрд баррелей нефти. Оставшиеся

доказанные запасы — 3 млрд баррелей нефти и 209 млрд кубометров газа, прогнозные запасы — 16 млрд и 3,5 трлн соответственно.

Часть доходов от добычи нефти на Аляске поступает в специальный суверенный фонд штата. Его сумма сопоставима с размером годового ВРП Аляски. Из фонда местным жителям платят «нефтяную ренту» — по \$1–2 тысячи в год.

С середины XX века экономика Аляски выросла в десятки раз. В начале 1960-х годов, когда Аляска официально стала штатом (до этого она имела статус «территории»), ее годовой ВРП составлял около \$1 млрд. К 2024 году он вырос до \$55 млрд.

Окупились ли покупки Аляски? Этот вопрос остается спорным. США получили обширную территорию с большими запасами ресурсов. Но, как доказывал экономист Дэвид Баркер из Университета Айовы, в целом для правительства США сделка оказалась затратной, поскольку уплаченная за Русскую Америку цена выше чистой приведенной стоимости (NPV) доходов американского бюджета, полученных от Аляски за 1867–2007 годы.

NPV доходов, которые должны быть получены в весьма отдаленном будущем, в принципе очень мал. Нефтедоллары, которые могут быть извлечены из недр Аляски в XXI веке, нужно сильно дисконтировать, чтобы определить их ценность в 1867 году. К тому же, пишет Баркер, покупка Аляски была рискованной инвестицией: перспективы ее экономики в то время были весьма непонятны.

Главный аргумент Баркера —

богатства Аляски очевидны, но выгоду они приносят прежде всего самому штату.

Федеральному бюджету достается лишь меньшая часть.

Кадьяк. Фото: Википедия

Один из примеров — бюджетные доходы от продажи нефти (платежи за лицензии и налоги). Когда Аляска стала штатом, ей позволили оставлять у себя 90% таких доходов. Например, в 1982 году — в период нефтяного бума — Аляска получила \$1,3 млрд (около \$3,2 млрд нынешних) нефтегазовых доходов. Правительству США досталось всего \$24 млн.

Федеральный бюджет США при этом потратил миллиарды на строительство дорог, выплаты коренным жителям за использование земель (в 1971 году на это выделили около \$1 млрд — почти 6 млрд нынешних долларов) и так далее. Баркер

утверждал, что к середине 2000-х годов США, учитывая доходы и расходы на Аляску, оказались в убытке.

Выводы могут быть иными при другой методике расчетов. Тем не менее Аляска сегодня — богатый, но дотационный регион. Уровень государственного финансирования на душу населения Аляски — один из самых высоких в США. Частично это вызвано объективными причинами (географией, климатом). Но также и запросами местных властей, привыкших к значительным выплатам из федерального бюджета. Пример Аляски демонстрирует возможность разных, иногда диаметрально противоположных подходов к оценке экономической эффективности освоения арктических территорий. Эту особенность хозяйствования необходимо учитывать при построении моделей освоения арктических ресурсов.

«Дэвид Расмунсен отличался предприимчивостью и как многие, даже менее заурядные люди был одержим одной идеей. Вот почему, когда трубный глас Севера коснулся его ушей, он решил спекулировать яйцами и все свои силы посвятил этому предприятию. Он произвел краткий и точный подсчет, и будущее заискрилось и засверкало перед ним всеми цветами радуги. В качестве рабочей гипотезы можно было допустить, что яйца в Доусоне будут стоить не дешевле пяти долларов за дюжину. Отсюда следовало, что на одной тысяче дюжин в Столице Золота можно будет заработать пять тысяч долларов. ... А если предположить — только предположить — такую баснословную дороговизну, что на дорогу и провоз яиц уйдет восемьсот пятьдесят долларов, все же, после того как он продаст последнее

яйцо и ссыплет в мешок последнюю щепотку золотого песка, на руках у него останется чистых четыре тысячи.

[...]

...Он боролся с людьми, которые хотели бросить его, боролся с собаками, отгонял их от яиц, боролся со льдом, с холодом, с болью в ноге, которая все не заживала. ...И все же этот человек, бывший счетовод, полжизни просидевший за конторкой, работал так, что индейцы не могли угнаться за ним; даже собаки и те выдыхались раньше...

[...]

С сильно бьющимся сердцем Расмунсен подходил к крутому берегу, где стояло здание доусонских Казарм; колени у него подгибались. ...Мимо проходил какой-то человек очень внушительной наружности, в толстой медвежьей шубе. Он с любопытством взглянул на Расмунсена, остановился и оценивающим взглядом окинул собак и связанные постромками нарты.

— Что у вас? — спросил он.

— Яйца, — с трудом выговорил Расмунсен хриплым голосом, чуть громче шепота.

— Яйца! Сколько же вы за них хотите? — осторожно спросил человек.

Расмунсен осмелел.

— Полтора доллара, — сказал он.

— Заметано! — поспешно ответил человек. — Давайте мне дюжину!

— Я... я хочу сказать, полтора доллара за штуку, — нерешительно объяснил Расмунсен.

— Ну да. Давайте две дюжины. Вот золото.

Человек вытащил объемистый мешочек с золотом, толстый, как колбаса, и небрежно постучал им о шест. Расмунсен ощутил странную дрожь под ложечкой, щекотание в ноздрях и почти непобедимое желание сесть и расплакаться. Но вокруг уже начинала собираться толпа любопытных, и покупатели один за другим требовали яиц. Весов у Расмунсена не было, но человек в медвежьей шубе принес весы и услужливо отвешивал песок, пока Расмунсен отпускал товар. Скоро началась толкотня и давка, поднялся шум. Каждый хотел купить и каждый требовал, чтобы ему отпустили первому...

[...]

По дороге Расмунсен зашел в лавку Компании запастись кое-какой провизией, а потом в мясную — купить бифштекс и вяленой рыбы для собак. Он сразу нашел хижину и, не распрягая собак, развел огонь и поставил кипятить кофе.

— Полтора доллара за штуку... Тысячу дюжин... Восемнадцать тысяч долларов! — твердил он вполголоса, хлопоча возле печки.

Когда он бросил бифштекс на сковородку, дверь

скрипнула. Расмунсен обернулся. Это был человек в медвежьей шубе. Он вошел очень решительно, видимо с какой-то определенной целью, но, взглянув на Расмунсена, словно растерялся, и лицо его выразило смущение.

— Вот что, послушайте... — начал он и замялся. — А ведь яйца-то, знаете ли, тухлые!

— Понимаю, — с трудом выговорил Расмунсен, роясь в кармане. — Вы хотите получить деньги обратно?

— Не в деньгах дело, — ответил человек в медвежьей шубе, — а нет ли у вас других яиц, посвежее?

Расмунсен покачал головой.

— Возьмите деньги обратно.

Но тот отказывался, пятясь к дверям.

— Я лучше приду потом, когда вы разберете товар, и обменяю на другие.

Расмунсен вкатил в дом колоду и внес ящики с яйцами. Он принялся за дело очень спокойно. Взял топорик и стал рубить яйца пополам, одно за другим. Половинки он внимательно разглядывал и бросал на пол. Сначала он брал яйца на выбор из разных ящичков, потом стал рубить подряд. Куча на полу все росла. Кофе перекипел и убежал, бифштекс подгорел, и комната наполнилась чадом. Он рубил без отдыха, не разгибая спины, пока не опустел последний ящик.

Джек Лондон. «Тысяча дюжин»

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[«Эту мысль стоит сообразить»](#)

Проданная земля: как Россия осталась без
Аляски

11:07, 13 августа 2025, Павел Гутионтов